

Глава 9. Подготовка

«Готовься к революции! – воскликнет ваш приятель. – Разве такое возможно?»

Да. Это не только возможно, но и жизненно необходимо.

«Вы имеете в виду тайную подготовку, вооружённые группы и людей, которые будут сражаться?» – спросите вы.

Нет, друг мой, вовсе не это.

Если бы социальная революция исчерпывалась уличными боями и строительством баррикад, тогда действительно была бы уместна именно такая подготовка, о которой вы подумали. Но это не революция, этап боёв составляет лишь очень малую и не столь значительную её часть.

Правда состоит в том, что революции в наше время разрешаются не на баррикадах. Они принадлежат истории. Социальная революция – вещь совершенно иная по форме и куда более значительная: она включает реорганизацию заново всей общественной жизни. Вы наверняка согласитесь с тем, что таковой невозможно достичь одними только сражениями.

Конечно, мы должны устранить все препятствия, которые стоят на пути социальной реорганизации. Следует напомнить, что средства для такого преобразования должны быть захвачены самими массами. В настоящее время эти средства находятся в руках правительства и капитализма, а те станут сопротивляться любым попыткам отнять у них эту власть и собственность. Такое сопротивление принесёт с собой борьбу.

Не забывайте о том, что эта борьба не является ни главным делом, ни целью революции. Это всего лишь введение, прелюдия к ней.

Крайне необходимо, чтобы вы поняли это правильно. Большинство людей имеют лишь самые смутные представления о революции. Они видят в ней только борьбу и разрушение. Это как если бы вы сочли закатывание рукавов для предстоящей вам работы уже самой этой работой. Фазу борьбы можно сравнить с таким закатыванием рукавов. Действительно, настоящая задача, которую вам надлежит решить, ещё только начинается.

Что же это за задача?

«Необратимое изменение существующих условий», – ответите вы.

Верно. Но условия не изменяются ломкой и разбиванием вещей. Ведь вы не сможете уничтожить наёмное рабство, опустошив устройства на заводах и фабриках, не так ли? Вы не уничтожите правительство, если подожжёте Белый дом.

Понимание революции исключительно в терминах насилия и разрушения приводит лишь к непониманию и искажению всей идеи. Если подобное понимание и впрямь будет реализовано на практике, это приведёт лишь к неминуемо катастрофическим последствиям.

Когда такой великий мыслитель, как знаменитый анархист Михаил Бакунин, говорил о революции как о разрушении, то он имел в виду необходимость уничтожения идеи авторитета и повиновения. Именно поэтому он мог говорить о творческом характере разрушения, потому что когда разрушается ложная вера – это всегда в высшей степени творческое созидательное дело.

Но средний человек, а нередко даже сам революционер, бездумно ведёт речь о революции как о чём-то, что действует разрушительно исключительно в физическом смысле слова. Такой взгляд неверен и опасен. И чем скорее мы от него откажемся, тем лучше.

Революция, особенно революция социальная, – это *не разрушение, а созидание*. Это следует подчёркивать как можно чаще. Если мы этого не осознаем, то революция останется только разрушительной и тем самым всегда будет обречена. Разумеется, революция всегда сопровождается насилием, но в таком случае можно утверждать, что и строительство нового дома на месте старого разрушительно, потому что сперва нужно снести старое здание. Революция – это высшая точка определённого процесса эволюции. Она начинается насильственным переломом. Но он, подобно засученным рукавам, есть лишь подготовка к *началу настоящей работы*.

Подумайте о том, что должна сделать социальная революция и чего она должна достичь, и вы поймёте, что она приходит не для того, чтобы разрушить, но для того, чтобы строить.

Что в действительности необходимо разрушить?

Богатство богачей? Нет, им должно пользоваться всё общество.

Землю, поля, шахты, железные дороги, фабрики и мастерские? Мы хотим не разрушить их, а обратить на пользу всем людям.

Телеграфы, телефоны, средства коммуникации и информации – разве мы хотим их разрушить? Нет, мы хотим, чтобы они удовлетворяли потребности всех.

Так что же вообще разрушает социальная революция? Речь идёт о том, чтобы взять вещи ради всеобщей пользы, а не разрушить их. Следует реорганизовать заново условия для всеобщего благосостояния.

Не разрушение является целью революции, а восстановление и возрождение.

К этому необходимо подготовиться, ведь социальная революция – это не библейский мессия, который вершит свою миссию на основе простого предписания или приказа. Революции нужны руки и разум людей. И они, эти люди, должны осознавать цели революции, чтобы направлять её. Они должны знать, чего они хотят и как этого можно достичь. Путь, который им предстоит пройти, определяется той целью, к которой следует

стремиться. Потому что цель определяет средства, подобно тому, как вы должны посеять определённые семена, чтобы вырастить нужное вам растение.

Так в чём же состоит подготовка к социальной революции?

Если ваша цель состоит в том, чтобы отстоять свободу, вам следует сперва научиться обходиться без авторитета и принуждения. Если ваше намерение состоит в том, чтобы жить в мире и гармонии с другими людьми, то все должны относиться друг к другу по-братски и уважать друг друга. Если вы хотите сотрудничать для общей пользы всем людям, вы должны осуществлять такую кооперацию на практике. Социальная революция выходит далеко за рамки реорганизации условий жизни. Она влечёт за собой возникновение новых человеческих ценностей и социальных отношений, изменение отношения человека к человеку, то есть свободного и независимого человека к своему равноправному партнёру. Она предполагает совершенно иной образ мышления в индивидуальной и коллективной жизни, и такое настроение не может появиться в один день. Этот дух надлежит растить и лелеять, как очень нежный цветок, ведь это и есть цветок новой прекрасной жизни.

Не обманывайте себя глупой поговоркой о том, что «всё наладится само собой». Ничто и никогда не улаживалось само собой, тем более – отношения между людьми. Сами люди улаживают и устраняют всё, и действуют они сообразно своим взглядам и своему пониманию вещей.

Новые ситуации и изменившиеся условия заставляют нас иначе чувствовать, мыслить и действовать. Но и сами новые условия могут возникнуть лишь как результат новых чувств и идей. Именно таким новым условием является и социальная революция. Мы должны научиться мыслить иначе прежде, чем сможет наступить революция. Только это делает революцию возможной.

Мы должны научиться иначе думать о правительстве и авторитете, потому что пока мы думаем и действуем так, как сегодня, нетерпимость, преследования и угнетение сохранятся, даже если будет ликвидировано организованное правительство. Мы должны научиться уважать человеческую природу другого человека, не вмешиваться в его жизнь и считать его свободу столь же священной, как и наша собственная. Научиться уважать его свободу и личность, отречься от любого принуждения. Мы должны понять, что лекарство от всех бед свободы – это ещё большая свобода. Что свобода – мать порядка.

Далее, мы должны научиться, что равенство означает равную возможность, что монополия – это его отрицание, и что только братство оберегает равенство. Мы можем этому научиться, только освободившись от ложных идей капитализма, моего и твоего, от узколобого понятия собственности.

Учась всему этому, мы будем вращаться в дух подлинной свободы и солидарности и узнавать на опыте, что свободное соединение людей есть душа всякого достижения. Тогда мы поймём, что социальная революция – это плод сотрудничества, солидарного и общего действия.

Возможно, вы скажете, что этот процесс идёт слишком медленно, что усилия потребуют чересчур много времени. Да, я допускаю, что это – не лёгкая задача. Но спросите себя: разве лучше построить новый дом быстро, но плохо, так что он, вероятно, обрушится вам на голову, чем строить, как полагается, пусть даже это требует большего и более напряжённого труда?

Подумайте о том, что социальная революция воплощает свободу и благосостояние всего человечества, и от неё зависит полное и окончательное освобождение трудящихся. Учтите также, что если работа выполнена плохо, все усилия и страдания становятся напрасными или даже, хуже того, в результате плохо осуществлённой революции старая тирания просто сменяется другой, которая из-за своей новизны незаметно обретает собственную жизнь. Тогда вновь откованные цепи будут ещё прочнее прежних.

Помните и о том, что социальная революция, которую мы имеем в виду, должна завершить работу многих поколений, ведь вся история человечества была борьбой за свободу и против рабства, за социальное благополучие и против нищеты и нужды, за справедливость и против несправедливости. То, что мы называем прогрессом, было полным страданий, но постоянным продвижением в направлении ограничения авторитета и правительственной власти, расширения прав и свобод как отдельного человека, так и масс в целом. Эта борьба продолжалась тысячи лет. Причина того, что она продолжалась так долго – и не завершена до сих пор – состоит в том, что люди не понимали действительных трудностей. Они боролись против того или другого, они меняли королей, создавали новые правительства, свержали одного властителя только с тем, чтобы сменить его новым, изгоняли «иностранный» угнетателя, только чтобы попасть под иго «своего», местного, уничтожали одну форму тирании, например, царя, и попадали под власть партийной диктатуры, и каждый раз они проливали свою кровь и героически жертвовали жизнями в надежде добиться свободы и благополучия.

Но они находили лишь новых господ, потому что, как бы отчаянно и впечатляюще они ни боролись, никогда не затрагивали *действительный корень зла – принцип авторитета и правительства*. Они не понимали, что именно эти явления – источники их порабощения и угнетения, и поэтому им так никогда и не удавалось добиться свободы.

Но сегодня мы знаем, что действительная свобода не имеет ничего общего со сменой королей и правителей. Мы знаем, что должна быть уничтожена вся система господ и рабов, что вся социальная система ложна, что необходимо ликвидировать правительство и принуждение, что авторитет и монополию нужно вырвать с корнем. Вы всё ещё думаете, что подготовка к такой великой задаче слишком сложна, чтобы ею заниматься?

Так что давайте закрепим в своём представлении всю степень важности подготовки к социальной революции, правильной подготовки.

«Но каковы же правильные действия? – спросите вы. – И кто должен осуществлять подготовку?»

Кто должен? Ну, прежде всего, вы и я – все, кто хотят помочь в её осуществлении. А вы и я в данном случае – это каждый мужчина, каждая женщина, по крайней мере, честный мужчина и честная женщина, ненавидящие угнетение и любящие свободу, каждый, кто больше не может выносить нужду и несправедливость, которые сегодня правят миром.

И прежде всего те, кто больше всего страдали от существующих условий – наёмного рабства, униженности и попрания достоинства.

«Рабочие, разумеется», – скажете вы.

Да, рабочие. В их интересах, как крайних жертв нынешних институтов, уничтожить эти институты. Было совершенно справедливо, что освобождение трудящихся может быть достигнуто только самими трудящимися, потому что никакой другой класс в обществе им этого не даст. Однако же освобождение трудящихся должно одновременно повлечь за собой освобождение всего общества, поэтому некоторые люди говорят об «исторической миссии» рабочего, которая должна привести к лучшим дням.

Но «миссия» – неверное слово. Оно заставляет подумать о долге или задаче, которая ставится перед кем-то извне, какой-то внешней силой. Такое представление неверно и вводит в заблуждение; оно выражает по сути религиозное, метафизическое ощущение. Если освобождение работника действительно является «исторической миссией», то история позаботится о том, чтобы она осуществилась, независимо от того, что мы думаем, чувствуем или даже делаем для этого. Подобный взгляд делает человеческие усилия бессмысленными и излишними, потому как «что должно быть, то и сбудется». Такое странное представление разрушает любую инициативу и свободу воли и разума человека.

Это опасная и вредная идея. Нет никакой власти вне самого человека, которая могла бы его освободить и облечь некоей «миссией». Этого не могут ни Небеса, ни история. История – это рассказ о том, что было. Она может преподать урок, но не поставить задачу. В освобождении от рабства – не «миссия» пролетариата, а его *интерес*. Если трудящиеся не будут сознательно и активно бороться за это, оно никогда не произойдёт. Нам следует освободиться от глупого и неверного понятия «исторической миссии». Только если массы придут к правильному пониманию своего нынешнего положения, правильной оценке своих возможностей и сил, научатся единству и сотрудничеству и станут осуществлять их на практике, тогда они завоюют свободу. И на пути к ней они освободят всё человечество.

Вот почему пролетарскую борьбу начинает каждый, и все честные мужчины и женщины должны стоять на стороне пролетариата в его великой задаче. Хотя лишь трудящиеся могут совершить дело освобождения, они нуждаются в помощи со стороны других групп общества. Ведь они не должны забывать о том, что социальная революция открывает построение новой цивилизации – делу, которое требует величайшей революционной целостности и мудрого взаимодействия всех свободолюбивых сил доброй воли. Мы уже знаем, что при социальной революции речь идёт не только о ликвидации капитализма. Мы можем прогнать капитализм, как мы избавились от феодализма, и, тем не менее, остаться такими же рабами, какими были прежде. Вместо того, чтобы быть рабами частной монополии, как до сих пор, мы можем стать рабами государственного капитализма, как это

случилось, например, с людьми в России, дела в Италии[8] и других странах идут сейчас в том же направлении.

Социальная революция – и об этом нельзя забывать – не станет заменять один вид угнетения другим. Она уничтожит всё, что может поработать и угнетать вас.

Политическая революция может быть успешно завершена какой-нибудь нелегально работающей монополией, которая поставит на место одной правящей клики другую. Но социальная революция – это не только политическое изменение. Она – основополагающее экономическое, этическое и культурное преобразование. Конспиративное меньшинство или политическая партия, предпринимающие подобную попытку, должны будут натолкнуться на активное и пассивное сопротивление подавляющего большинства людей и потому выродятся в систему диктатуры и террора.

Столкнувшись с враждебно настроенным большинством, социальная революция будет с самого начала обречена на поражение. Это значит, что первая ступень подготовки к революции состоит в завоевании большинства масс на сторону революции и её целей. Как минимум, массы должны превратиться из активных врагов в пассивных сторонников, что, в конечном счёте, нейтрализует их, так что если они и не будут выступать в поддержку революции, хотя бы не станут бороться против неё.

Настоящее, действительное дело социальной революции должно, конечно же, осуществляться самими рабочими, трудящимися людьми. И не забудьте при этом, что к рабочим принадлежат не только люди на фабриках, но и крестьяне. Некоторые радикалы склоняются к тому, чтобы переоценивать роль промышленного пролетариата, игнорируя почти полностью существование пролетариата сельскохозяйственного. Но что может сделать фабричный рабочий без крестьянина? Сельское хозяйство – это важнейший фактор жизни, город без деревни умер бы с голоду. Незачем сравнивать промышленного и сельскохозяйственного работника или спорить об их важности. Ни один из них не может прожить без другого; оба одинаково важны в жизненной схеме – и точно так же в революции и построении нового общества.

Правда, что революции вспыхивают сперва в промышленных районах, по крайней мере, раньше, чем в сельскохозяйственных. Это естественно, поскольку в первых наблюдается большее скопление трудящегося населения, а вместе с тем – и недовольства. Но если промышленный пролетариат служит аванпостом революции, то сельскохозяйственный работник – её хребет. Если последний слаб или сломан, аванпост и сама революция погибнут.

Поэтому социальная революция – в руках их *обоих*, как промышленного, так и сельскохозяйственного работников. К сожалению, надо признать, что между ними слишком мало взаимопонимания, и почти нет дружбы или прямого сотрудничества. Что ещё хуже – хотя это прямое следствие предыдущего – существуют известное отторжение и вражда между пролетариями поля и фабрики. Горожанин слишком мало ценит тяжёлый, изнуряющий труд крестьянина, который инстинктивно обижен на него за это. Да и крестьянин склонён смотреть на рабочего из города как на тунеядца, потому что сам он тоже не знаком с напряжённой и нередко опасной работой на фабрике. Большое сближение

и взаимопонимание между обоими крайне необходимо. Капитализм процветает даже не столько за счёт разделения труда, сколько за счёт разделения между работниками. Он пытается натравливать одну расу на другую, фабричных рабочих – на сельских, неквалифицированных работников – на квалифицированных, рабочих одной страны – на рабочих другой. Власть эксплуатирующего класса стоит на разъединённых, разделённых трудящихся. Но социальная революция нуждается как раз в *единстве* трудящихся масс и, прежде всего, в сотрудничестве между пролетариатом и его братом, работающим на земле.

Далеко идущее сближение их обоих – важнейший шаг в подготовке социальной революции. Настоящий контакт между ними крайне важен. Совместные Советы, обмен делегатами, система кооперативов и другие методы подобного рода могли бы привести к более тесной связи и лучшему взаимопониманию между рабочим и крестьянином.

Но не только сотрудничество между фабричным и сельским работниками важно для революции. Есть ещё один элемент, обязательно необходимый в конструктивном деле революции. Это тренированный ум специалиста.

Не надо ошибочно полагать, будто мир построен одними лишь руками. Ум ничуть не менее необходим. И точно так же революция нуждается в *обоих*: человеке мускулов и человеке ума. Некоторые люди воображают, что работающий руками сам может выполнить всю работу общества. Но это ошибочное представление, очень тяжкое заблуждение, которое не покончит с бесправием. Это мнение в прошлом уже причинило огромный вред, и есть все основания опасаться, что оно в состоянии уничтожить даже самые лучшие достижения революции.

Рабочий класс состоит из наёмных работников в промышленности и сельском хозяйстве. Но рабочим необходима служба специалистов, необходимы административный работник, инженер-электрик, инженер-машинист, технический специалист, учёный, изобретатель, химик, педагог, врач и хирург. Короче говоря, пролетариату обязательно необходима помощь специалистов, без чьего участия производительный труд невозможен.

В действительности, большинство из этих специалистов также принадлежат к пролетариату. Они – интеллектуальный, умственный пролетариат. Совершенно ясно, что нет никакой разницы, зарабатывает ли человек себе на жизнь руками или головой. На самом деле, ни одна работа не делается только руками или только головой. При любой задаче требуется применение обоих видов труда. Так столяр должен в ходе своей работы рассчитывать, измерять и работать руками; он должен использовать и руки, и голову. Точно так же архитектор должен придумать свой план, прежде чем он сможет его нарисовать и воплотить на практике.

«Но ведь только рабочие могут производить, – возразит ваш друг. – Умственный труд не является производительным»

Неверно, друг мой. Ни ручной, ни умственный труд не могут производить *один без другого*. Чтобы что-то изготовить, необходимы оба, причём в соединении. Строительный рабочий и каменщик не могут построить фабрику без плана архитектора, точно так же как архитектор

не сможет ничего произвести в одиночку. Но вместе они способны делать чудеса.

Не стоит впадать и в заблуждение, будто только производительный труд имеет значение. Есть много видов труда, которые не являются производительными непосредственно, но полезны и даже совершенно необходимы для нашего существования и нашего комфорта, а значит, столь же важны, как и производительный труд.

Возьмём, к примеру, железнодорожного инженера и машиниста поездов. Они ничего не производят, но являются важным фактором в системе производства. Без железных дорог и других транспортных средств и сообщений мы не смогли бы наладить ни производство, ни сбыт.

Производство и сбыт служат двумя концами одной и той же жизненной оси. Работа, произведённая на одном из концов оси, столь же важна, как и затраченная на другом.

Как я уже говорил, многие виды человеческой деятельности, не являясь непосредственно производительными, играют важную роль в разносторонних процессах нашей хозяйственной жизни. Учёный, педагог, врач, хирург не заняты на производстве, в чисто техническом смысле слова. Но их труд необходим для нашей жизни и нашего благосостояния. Цивилизованное общество не может без них обойтись.

Поэтому очевидно, что полезный труд в равной степени важен, независимо от того, осуществляется ли он с применением ума и мускулов, является ли он физическим или умственным. Точно так же безразлично, получает ли работник зарплату или жалование, платят ли ему много или мало и каких политических взглядов он придерживается.

Все элементы, которые могут совершать труд, полезный для общего блага, потребуются в революции для построения новой жизни. Никакая революция не может быть успешной без их солидарного сотрудничества, и чем раньше мы это поймём, тем лучше. Преобразование общества охватывает реорганизацию промышленности, правильное функционирование производства, управление сбытом и массу других социальных, воспитательных и культурных усилий с тем, чтобы превратить нынешнее наёмное рабство и крепостничество в жизнь, полную свободы и благоденствия. Только работая рука об руку с другими, пролетариат может решить эти проблемы.

К великому сожалению, между работниками физического и умственного труда царит недружественная или прямо враждебная атмосфера. Это чувство основано на отсутствии взаимопонимания, предрассудках и узколобом упрямстве с обеих сторон. Следует с грустью признать, что в определённых кругах рабочих и даже среди некоторых социалистов и анархистов существует тенденция настраивать рабочих против представителей умственного пролетариата. Подобное поведение глупо и преступно, потому что оно может лишь навредить росту и развитию социальной революции. Одной из самых губительных ошибок большевиков на первых этапах российской революции было то, что они намеренно натравливали наёмных работников на специалистов в таких масштабах, что дружественное сотрудничество их стало невозможным. Непосредственными результатами этой политики стали крах промышленности из-за отсутствия умственного руководства и полный развал

железнодорожного сообщения, поскольку не было квалифицированной администрации. Когда Ленин увидел, что Россия стоит на краю хозяйственной катастрофы, потому что рабочие и крестьяне не в состоянии одни поддерживать ход промышленной и сельскохозяйственной жизни страны, он решил воспользоваться помощью социалистов. Он ввёл новую систему, которая должна была побудить техников помочь при восстановлении. Но это изменение наступило почти что слишком поздно: ведь многолетняя взаимная ненависть и преследования создали столь глубокую пропасть между работниками физического и умственного труда, что взаимопонимание и сотрудничество были уже чрезвычайно затруднены. России потребовались многие годы героических усилий, чтобы хоть до какой-то степени компенсировать последствия этой братоубийственной войны.

Давайте выучим этот важный урок, преподанный российским экспериментом!

«Но специалисты принадлежат к среднему классу, – скажете вы, – и они настроены буржуазно».

Верно, специалисты в общем настроены буржуазно, но разве и большинство рабочих не настроены буржуазно? Это означает лишь, что и те, и другие находятся в плену авторитарных и капиталистических предрассудков. И именно они должны быть в корне уничтожены путём просвещения и воспитания людей, принадлежат ли они к работникам физического или умственного труда. Это первый шаг в подготовке к социальной революции.

Однако то, что специалисты как таковые обязательно принадлежат к среднему классу, – неверно.

Подлинные интересы так называемых интеллигентов скорее смыкаются с интересами рабочих, чем с интересами господ. Правда, многие из них этого не понимают. Но сравнительно высокооплачиваемый водитель поездов или железнодорожный инженер не ощущают себя и представителями рабочего класса. По своему доходу и поведению они принадлежат также и к буржуазии. Но ведь не уровень дохода и не самоощущение определяют, к какому социальному слою принадлежит человек. Если нищий-попрошайка на улице вообразит себя миллионером, разве он им станет? Представление человека о том, чем он является, ничего не меняет в его фактическом положении. А действительная ситуация такова, что любой человек, который так или иначе должен продавать свой труд, является рабочим, оплачиваемым зависимым лицом, наёмным работником, и потому его действительные интересы – на стороне наёмных работников, то есть он принадлежит к рабочему классу.

В действительности пролетарий умственного труда ещё сильнее отдан на произвол своего капиталистического господина, чем человек с киркой и лопатой. Последний может легко переменить место работы. Если он не хочет работать на определённого хозяина, то может подыскать себе другого. Работник же умственного труда гораздо больше зависит от своего рабочего места. Сфера его работы куда более ограничена. Не обученный какой-либо другой профессии и физически неспособный работать неквалифицированным подёнщиком, он, как правило, ограничен определённой областью архитектуры, инженерного дела, журналистики или другого подобного труда. Это ставит его в гораздо более сильную зависимость от его

нанимателя и заставляет принимать сторону этого нанимателя в конфликте с более независимыми коллегами у станка.

Но как бы себя ни вёл наёмный интеллигент, он принадлежит к пролетарскому классу. Неверно было утверждать, что интеллигенты всегда стоят на стороне хозяев против рабочих. «В целом, они так и делают», – уже слышу я выкрик какого-нибудь радикального фанатика. Ну а рабочие? Разве они обычно в целом не поддерживают хозяев и капиталистическую систему? Разве без их поддержки система могла бы дальше существовать? Но ведь из этого было бы неверно заключить, что рабочие сознательно работают рука об руку со своими эксплуататорами. То же самое относится и к интеллигентам. Если большинство последних стоит на стороне господствующих классов, то это связано с тем, что они не разбираются в социальных проблемах и, несмотря на весь свой «интеллект», так и не осознали своих собственных интересов. Точно так же большие рабочие массы, столь же мало осознавшие свои подлинные интересы, помогают хозяевам против коллег, иногда даже в той же самой профессии и на той же фабрике, не говоря уже об отсутствии солидарности в масштабах страны и на международном уровне. Это доказывает всего лишь, что и тот, и другой нуждаются в просвещении – и рабочий не в меньшей степени, чем пролетарий умственного труда.

Отдавая должное интеллигентам, не забудем о том, что лучшие их представители всегда стояли на стороне угнетённых. Они отстаивали свободу и эмансипацию, и часто они были первыми, кто выражал самые глубинные чаяния трудящихся масс. В борьбе за свободу они нередко стояли на баррикадах плечом к плечу с рабочими и пали в борьбе за их дело.

За доказательствами далеко ходить не надо. Общеизвестный факт, что все прогрессивные, радикальные и революционные движения последних ста лет в том, что касается мыслей и идей, вдохновлялись лучшими элементами интеллектуальных классов. Инициаторами и организаторами революционного движения, например, в России сто лет назад, были интеллигенты, мужчины и женщины не пролетарского происхождения и сословной принадлежности. И их любовь к свободе носила отнюдь не чисто теоретический характер. Буквально тысячи из них посвятили свои знания, опыт и жизнь служению массам. Нет ни одной страны, где подобные благородные мужчины и женщины не доказали бы свою солидарность с обездоленными, вызывая на себя гнев и преследования со стороны их собственного класса за то, что они работали рука об руку с угнетёнными. Подобными примерами полно не только прошлое, но и недавняя история. Гарибальди, Кошут, Либкнехт, Роза Люксембург, Ландауэр, Ленин и Троцкий были никем иными, как интеллигентами из среднего класса, которые становились на сторону пролетариата. Самоотверженная преданность таких людей свободе и рабочим придаёт блеск истории каждой страны и каждой революции.

Давайте не забывать об этом и не позволять ослепить себя фанатичным предрассудкам и беспочвенной ненависти. Интеллигент в прошлом сослужил огромную службу рабочему классу. От отношения рабочих к нему будет зависеть, в какой мере он сможет и готов будет внести свой вклад в подготовку и осуществление социальной революции.

Версия #1

██████████ ██████████ создал 27 апреля 2026 14:05:47

██████████ ██████████ обновил 27 апреля 2026 14:06:06